

В мгновение ока Цзян Додо, готовившийся к стометровому спринту к кафедре, был плотно окружен учениками, вокруг него шумели детские голоса.

— Лао Цзян, нельзя же так разлучать голубков!

— Учитель Чжун провел нас всего несколько уроков, а на творческой поездке сможет еще кое-что добавить. Вам же не придется тратить лишние деньги, отлично же.

— Смотрите, если пустите учителя Чжуна, может, еще несколько будущих мастеров «Горячего потока» вырастет.

Услышав это, декан Цзян, получивший «карту спасения» благодаря своему росту, наконец не выдержал и огрызнулся:

— Вы там мечтаете. Мастером «Горячего потока» учителя Чжана назвал лично учитель Чжун, при чем тут воспитание?

Цзян Додо, говорил это, не забывал вставать на цыпочки и яростно высматривать наружу, но так и не смог прорвать окружение. В конце концов он лишь услышал спокойный голос Чжун И, доносящийся сквозь живую стену:

— Последний, кто выходит, не забудь закрыть дверь и выключить свет. Мы с учителем Чжаном уходим первыми.

Цзян Додо:

—

Учитывая мстительный нрав Чжун И, он, конечно, на словах сказал, что не злится, но на деле отомстил сполна — ни капли не упустил...

Потом Цзян Додо захотел найти Чжоу Жуя, который подал ему эту дурацкую идею, чтобы свести счеты, но того по-прежнему нигде не было: сообщения не отвечал, на звонки не брал. Цзян Додо всё больше закипал от злости, а когда, наконец, залез в кровать спать, еще и в сердце стал презирать нынешнюю молодежь с их любовными мозгами: один за другим, как только начнут отношения, забывают обо всем на свете.

Чжан Синчжи — это еще ладно, но как теперь и Чжоу Жуй начал? Ребенок-то, может, и несовершеннолетний еще... Постой!

Декан Цзян, который само собой разумеющимся считал, что Чжоу Жуй пропал из-за отношений, вдруг озарил: а не это ли ловушка, которую Чжун И и Чжан Синчжи устроили, объединившись с этим мелким бандитом Чжоу Жуюем, чтобы используя учеников избавиться от него?!

С другой стороны, Чжун И, сидевший на пассажирском сиденье, небрежно отвечал на сообщения от Чжоу Жуя. Приехав к Чжан Синчжи домой, первым делом он пошел в душ.

Автор хочет сказать:

Примечание:

Арнимай: место, которое я выдумал, не тратьте силы на поиски прототипа.

Когда он закончил мыться и открыл дверь ванной, перед глазами предстал Чжан Синчжи, сидевший на унитазе с лосьоном для тела в руках.

Чжун И, на котором не было ни одежды, замер на месте:

— Чего?

Чжан Синчжи протянул ему телефон, который держал в другой руке:

— Звонок.

Чжун И сначала странно посмотрел на него, потом понял:

— Лян Сыли?

Чжан Синчжи кивнул:

— Он настаивает, чтобы ты взял трубку.

— Тогда включи громкую связь. — Чжун И не стал брать телефон, а забрал лосьон из рук Чжан Синчжи. Он сейчас просто не мог понять, что такое срочное могло случиться у Лян Сыли. Работа — точно нет.

Человек, начавший наносить на себя лосьон, был нагим. На его белоснежной коже еще блестели прозрачные капли воды, а снизу, словно звезды, рассыпались алые бутоны мэйхуа, особенно на плечах и бедрах. Изящное тело так откровенно развернулось перед Чжан Синчжи, словно живая картина.

Но он еще не успел начать, как оба отчетливо услышали, как голос Лян Сыли в телефоне вдруг резко повысился:

— Не включай громкую связь!

Чжан Синчжи посмотрел на Чжун И. Тот медленно моргнул, но в конце концов снова сунул лосьон Чжан Синчжи и сказал:

— Тогда ты намажь меня.

В ответ Лян Сыли:

— Ты мне никогда не давал мазать себя лосьоном...

Чжун И был без слов пару секунд:

— Я сосчитаю до трех, если не скажешь дело, вешаю трубку...

— Папа хочет, чтобы ты пришел к нам домой поужинать.

Чжун И даже не стал отвечать, сразу начав обратный отсчет:

— Три.

— Правда, завтра вечером.

— Два.

— Мой старший и второй брат будут там.

— Один...

— Ладно, я виноват, учитель Чжун, папа снова торопит меня с женитьбой, спаси меня. — Лян Сыли знал, что этот человек действительно вешает трубку, и, не выдержав, в последнюю секунду с бешеной скоростью выпалил весь этот позорный запрос.

В ответ Чжун И лишь «цокнул», велел Чжан Синчжи мазать как следует, а не трогать лишнего, и только потом повернулся к нему:

— Что ты только что сказал? Я не расслышал.

Лян Сыли:

—

Чжун И:

— Скажешь или нет? Если нет, я реально вешаю.

— Я сказал, не вешай. — Лян Сыли сейчас яростно занимался самогипнозом: Чжан Синчжи готов ради Чжун И отдать жизнь, а он не завидует, правда, совсем не завидует. — Папа торопит меня жениться и велел прийти домой на ужин.

— Ну так иди женись. — Чжун И был немного озадачен.

— Эх... Чжун И, у тебя действительно нет сердца. С чего ты взял, что у людей из семьи Лян нет сердца?

— А что мне, подраться с твоим отцом? — Чжун И, говоря это, по очереди поднимал руки и ноги, помогая Чжан Синчжи.

На самом деле, отвечая на звонок в ванной, разница, включена громкая связь или нет, уже исчезла. Чжан Синчжи сидел на унитазе, наклонился, мазал Чжун И лосьоном на икры, и голос Лян Сыли был отлично слышен.

Чжун И:

— Или мне сказать, что тебе всего сорок-пятьдесят, и ты еще не достиг брачного возраста?

Лян Сыли, снова получивший по лицу:

— ... Ты правда не собираешься оставлять мне ни капли лица?

— Нанять кого-нибудь за деньги, чтобы пошел с тобой, и сказать, что это твоя девушка. — Чжун И слушал его слова как ветер. — Если я пойду с тобой, угадай сразу, папа обязательно скажет, что мы вместе, и это совершенно не мешает мне жениться и иметь детей.

— Но если я наняю кого-то, он тоже подумает, что у меня девушка, и это не помешает мне жениться и иметь детей!

— Верно, но если даже женщины не помогают, зачем ты ищешь меня? Я вообще-то совсем не хочу видеть твоих двух братьев.

— Как это не помогает? Будь понастойчивее! Ты в прошлый раз же...

Пока Лян Сыли умолял Чжун И, Чжан Синчжи молча обмазал Чжун И снаружи и внутри, оставив только его ягодицы, на которых было редкое мясо.

Чжун И как раз хотел сказать Чжан Синчжи, что сам справится, как вдруг почувствовал холод в промежности. Отвечая Лян Сыли, он сразу изменился в голосе. Чжан Синчжи, незаметно доставший лубрикант, уже ввел туда палец, смешанный с лосьоном.

Лян Сыли чутко прекратил речь и осторожно спросил:

— Что случилось?

Чжун И хотел обернуться, но талию сжали. В дрожи он мгновенно уперся руками в мраморную раковину перед собой, а в телефоне в другой руке снова раздался голос Лян Сыли.

— Чжун И?

В огромном зеркале одетый мужчина вплотную прижался к голому Чжун И сзади, лицо по-прежнему спокойное. Мокрые волосы Чжун И влажно прилипли к его изящному лицу, а две точки на груди были особенно ярко-красными.

Глядя в зеркало, Чжун И, даже не надевая очки, знал, что в глазах мужчины полно его.

Смотря друг на друга, по мере того как Чжан Синчжи продолжал действия, взгляд Чжун И постепенно мрачнел.

Он прикусил нижнюю губу, опустил ресницы и сказал в телефон:

— Ничего, в ванной сигнал плохой.

Лян Сыли едва заметно скривил уголок рта, но не стал разоблачать:

— Тогда завтра вечером я заеду за тобой.

Чжун И еще не успел сказать «хорошо», как Чжан Синчжи резко вошел внутрь, заставив все его тело податься вперед. Не досушенные волосы тут же обсыпали его плечи водой.

Лян Сыли лишь услышал в телефоне другой, гораздо более низкий мужской голос:

— Не нужно, я сам его отвезу.

Лян Сыли:

— Я...

Телефон:

— Ду... ду... ду...

Лян Сыли:

—

Повесив трубку, Лян Сыли долго сидел на диване, но в конце концов открыл чат с Чжун И и

набрал.

[Не оставляй метки справа на шее, второй брат заметит]

Но когда телефон на раковине засветился экраном, уведомляя о сообщении, Чжун И и Чжан Синчжи уже не были в ванной.

Только что повесив трубку, Чжан Синчжи вынес Чжун И из ванной. Тот, обвив длинными ногами его талию, был немного бессилён: даже не глядя, он знал, что происходит у него внутри сейчас, и сказал:

— Я обнаружил, что ты реально возомнил много о себе, учитель Чжан.

Чжан Синчжи не ответил, просто всю дорогу нёс его на кровать, подполз к шее Чжун И и сказал:

— Так вкусно пахнет.

С этими словами его большая ладонь уже ухватилась за подколенную впадину человека под ним. Чжун И поднял руку и заслонил лицо Чжан Синчжи, который хотел поцеловать его, говоря очень прямо:

— Без презерватива не целуй.

Чжан Синчжи уставился на его губы, колебался пару секунд, но в итоге выбрал опустить талию и сказал:

— Тогда сегодня целовать не буду.

...

После окончания Чжун И спросил его:

— В прошлый раз Лео сказал, что у меня мания чистоты, ты это запомнил?

Чжан Синчжи замер на секунду:

— Лян Сыли тоже говорил, что у тебя мания чистоты.

Автор хочет сказать:

Примечание:

Арнимай: место, которое я выдумал, не тратьте силы на поиски прототипа.

<http://bllate.org/book/16822/1546630>